

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
8 April 2021
Russian
Original: English

**Доклад о работе совещания Рабочей группы
по вопросам международного сотрудничества,
прошедшего в Вене 25 и 26 марта 2021 года**

I. Введение

1. В своем решении 2/2 Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности постановила учредить рабочую группу открытого состава для проведения обсуждений по существу практических вопросов, связанных с выдачей, взаимной правовой помощью и международным сотрудничеством в целях конфискации. В своем решении 3/2 Конференция постановила, что рабочая группа открытого состава по вопросам международного сотрудничества будет ее постоянным элементом. Со времени проведения своего первого совещания в ходе третьей сессии Конференции участников, прошедшей в Вене 9–18 октября 2006 года, Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества является вспомогательным органом Конференции и служит форумом для предметного обсуждения практических аспектов эффективного осуществления положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся международного сотрудничества в вопросах уголовного правосудия, включая выдачу, взаимную правовую помощь и международное сотрудничество в целях конфискации. Одиннадцатое совещание Рабочей группы состоялось в Вене 7 и 8 июля 2020 года.

II. Рекомендации

A. Доработка и принятие рекомендаций одиннадцатого совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества, прошедшего 7 и 8 июля 2020 года

2. Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества приняла нижеследующие рекомендации для утверждения Конференцией:

Использование и роль совместных следственных органов в борьбе с транснациональной организованной преступностью

а) государствам-участникам рекомендуется по мере возможности и необходимости и в соответствии с внутренним законодательством, подзаконными актами и применимыми международными соглашениями прибегать к проведению совместных, в том числе скоординированных, расследований, как

современной форме международного сотрудничества в целях повышения эффективности и оперативности трансграничных расследований как можно более широкого круга преступлений, охватываемых Конвенцией об организованной преступности. При этом государствам-участникам рекомендуется оперативно реагировать на просьбы об организации таких совместных расследований, помня о том, что возможность получения требуемой информации или доказательств может иметься лишь в течение ограниченного периода времени;

b) государствам-участникам также рекомендуется в надлежащих случаях и в соответствии с национальной нормативно-правовой базой и далее пользоваться статьей 19 Конвенции, а также другими применимыми документами международного, регионального и двустороннего уровня в качестве правовой основы для проведения совместных расследований. При этом они могут в соответствующих случаях разработать типовые соглашения или применить уже действующие региональные соглашения о создании совместных следственных органов при полном уважении суверенитета участвующих в расследовании государств и с учетом возможной специфики сотрудничества на двустороннем уровне и обеспечить более широкое распространение информации о таких документах среди своих компетентных судебных, прокурорских и правоохранительных органов;

c) государствам-участникам также рекомендуется обмениваться информацией о передовой практике и опыте проведения совместных расследований в соответствии с положениями Конвенции, особенно ее статьи 19. В связи с этим особое внимание следует обращать на примеры успешных и эффективных расследований;

d) государствам-участникам рекомендуется содействовать проведению учебных мероприятий для судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов или других специалистов-практиков, участвующих в совместных расследованиях;

e) государствам-участникам также рекомендуется обеспечить надлежащее функционирование каналов связи и определение компетентных органов на всех этапах совместных расследований в целях эффективного решения практических, правовых, предметных и оперативных вопросов, включая предоставление разъяснений относительно применимых требований законодательства и требований о раскрытии информации. Государствам-участникам также рекомендуется прилагать усилия к устранению трудностей, возникающих из-за различий в структуре и принципах работы следственных органов либо в связи с вопросами юрисдикции, принципом *ne bis in idem* (недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же преступление) и допустимостью доказательств, полученных в ходе совместных расследований, в суде в соответствии с основополагающими принципами их правовых систем;

f) государствам-участникам далее рекомендуется использовать ресурсы и мощности региональных органов или механизмов, а также имеющиеся сети судебных и правоохранительных органов, такие как Международная организация уголовной полиции (Интерпол), для улучшения взаимодействия компетентных органов на всех этапах совместного расследования, от составления плана до создания следственной группы и от проведения следственных действий до завершения расследования и его оценки;

g) государствам-участникам рекомендуется включать, где это возможно в гибкой формулировке, допускающей дальнейшее уточнение, в соглашения о совместных расследованиях финансовые условия и положения, которые могут применяться чтобы иметь четкую основу для распределения расходов, понесенных в ходе совместных расследований, включая расходы на перевод и другие оперативные издержки;

h) Секретариату следует продолжать работу по сбору информации о применимых законах или договоренностях на национальном и региональном

уровнях, регулирующих аспекты, которые имеют отношение к совместным расследованиям, и ее размещению на информационно-справочном портале «Распространение электронных ресурсов и законов о борьбе с преступностью» (ШЕРЛОК), а также предпринимать дальнейшие шаги по расширению применения переработанной Программы составления просьб об оказании взаимной правовой помощи, содержащей в числе прочего инструкции по составлению просьбы об оказании взаимной правовой помощи для проведения совместного расследования, в случае когда это необходимо;

i) в соответствии с поручениями содержащимися в резолюции 5/8 Конференции, и соответствующими руководящими указаниями, сформулированными в ходе обсуждений в Рабочей группе, Секретариату следует при наличии ресурсов составить таблицу с изложением правовых и практических вопросов, которые могут возникнуть в связи с применением статьи 19 Конвенции, и описанием возможных способов их решения, в том числе на примере соглашений или договоренностей, заключенных с этой целью государствами-участниками, а также оказывать государствам-участникам, обратившимся с соответствующей просьбой, содействие в разработке руководящих указаний по правовым, практическим и оперативным аспектам применения статьи 19;

Международное сотрудничество с применением специальных методов расследования

j) государствам-участникам рекомендуется в надлежащих случаях и в соответствии со своим национальным законодательством и впредь применять статью 20 Конвенции в качестве правового основания для международного сотрудничества с применением специальных методов расследования, а также пользоваться другими применимыми региональными документами и двусторонними соглашениями или договоренностями, а в отсутствие таковых применять специальные методы расследования индивидуально в каждом конкретном случае в целях содействия сотрудничеству в этой области;

k) государствам-участникам также рекомендуется обмениваться передовой практикой и накопленным опытом применения специальных методов расследования, особенно если они имеют отношение к осуществлению статьи 20 Конвенции;

l) государствам-участникам также рекомендуется содействовать проведению учебных мероприятий для судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов или других специалистов-практиков, участвующих в расследованиях с применением специальных методов или осуществляющих надзор за их проведением, принимая во внимание сложность вопросов, касающихся применения таких методов, в частности для получения электронных доказательств, и учитывая тот факт, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в разных странах находится на разных этапах;

m) государствам-участникам рекомендуется способствовать оперативному налаживанию связи и взаимодействия на раннем этапе планирования сотрудничества в целях обеспечения эффективного обнаружения, получения и совместного использования доказательств, в том числе с применением электронных средств, в соответствии с требованиями национального законодательства;

n) применяя специальные методы расследования, государствам-участникам следует обращать особое внимание на обеспечение общественной безопасности и предупреждение причинения вреда населению, а также уважать государственный суверенитет;

o) при использовании совместных следственных органов и специальных методов расследования в целях противодействия транснациональной и организованной преступности государствам-участникам рекомендуется должным образом учитывать права человека, поскольку это может способствовать эффективному применению таких методов;

р) в соответствии с поручениями содержащимися в резолюции 5/8 Конференции, и соответствующими руководящими указаниями, сформулированными в ходе обсуждений в Рабочей группе, Секретариату следует при наличии ресурсов составить таблицу с изложением правовых и практических вопросов, которые могут возникнуть в связи с применением статьи 20 Конвенции и использованием специальных методов расследования, и описанием возможных способов их решения, в том числе на примере соглашений или договоренностей, заключенных государствами-участниками в отношении использования таких методов, а также оказывать государствам-участникам, обратившимся с соответствующей просьбой, содействие в разработке руководящих указаний по правовым, практическим и оперативным аспектам применения статьи 20.

В. Последствия пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) для международного сотрудничества по уголовным делам: годовой обзор

3. Рабочая группа приняла нижеследующие рекомендации для утверждения Конференцией:

а) государствам рекомендуется последовательно и планомерно предоставлять финансовые средства, позволяющие Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) оказывать техническую помощь в создании потенциала в области международного сотрудничества в вопросах уголовного правосудия. При этом особое внимание следует уделять возникающим проблемам, обусловленным пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), которые могут иметь долгосрочные последствия для работы центральных и других компетентных органов, участвующих в таком сотрудничестве;

б) государствам рекомендуется применять в международном сотрудничестве технологии для ускорения соответствующих процедур и решения, в частности, проблем, возникших в этой области вследствие пандемии COVID-19. Речь может идти о более частом использовании видеоконференций в практике взаимной правовой помощи, электронной передаче просьб о международном сотрудничестве, использовании и приемлемости электронных подписей и по возможности переводе на безбумажный режим работы центральных и других компетентных органов, касающейся сотрудничества с их иностранными партнерами;

в) государствам-участникам настоятельно рекомендуется разрабатывать эффективные стратегии борьбы с транснациональной и организованной преступностью в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, уделяя особое внимание укреплению международного сотрудничества, а также обеспечению учета прав человека, гендерных аспектов и социально-экономических факторов уязвимости при разработке стратегий и мероприятий по борьбе с преступностью, чтобы не причинять вреда, особенно в свете более широких социально-экономических последствий пандемии COVID-19;

г) государствам-участникам следует подключиться к Механизму обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней в целях содействия распространению примеров рекомендуемой практики реализации соответствующих положений и выявлять пробелы, проблемы и потребности в наращивании потенциала в области осуществления Конвенции и протоколов к ней;

д) государствам-участникам рекомендуется активизировать усилия по обмену передовой практикой и извлеченными уроками в сфере использования информационно-коммуникационных технологий компетентными органами при

рассмотрении различных форм просьб о международном сотрудничестве по уголовным делам и облегчению доступа развивающихся стран к соответствующим информационно-коммуникационным технологиям в целях укрепления международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью;

f) подтверждая, что пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на функционирование систем уголовного правосудия на глобальном уровне, а также что комплексные меры по физическому дистанцированию, принятые во всем мире в ответ на пандемию, привели к значительному расширению использования электронных средств, государствам-участникам рекомендуется обеспечить возможность применения гибкого подхода к принятию официальных документов с электронными или цифровыми подписями;

g) подтверждая, что условия, созданные пандемией, привели к увеличению количества электронных просьб о международном сотрудничестве и что в контексте пандемии была продемонстрирована возможность направления таких просьб и ответов на них с помощью электронных средств при обеспечении сохранности информации, оперативности, гибкости и соответствия установленным требованиям, государствам-участникам рекомендуется и далее расширять свои возможности в сфере использования электронных средств для передачи просьб об оказании взаимной правовой помощи и для получения разъяснений и принятия соответствующих материалов в электронной форме, представленных в ответ, согласно основополагающим принципам их внутреннего законодательства, в том числе в целях наращивания их потенциала в период после COVID-19.

С. Прочие вопросы

4. Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества приняла нижеследующую рекомендацию для утверждения Конференцией:

a) государствам рекомендуется продолжить изучение и рассмотрение вопроса о том, каким образом Конвенция может помочь им реагировать на новые, возникающие и эволюционирующие формы организованной преступности в контексте международного сотрудничества.

III. Резюме обсуждений

5. После совещания Рабочей группы в соответствии с решением об организации работы ее двенадцатого совещания, одобренным расширенным бюро 26 февраля 2021 года согласно процедуре «отсутствия возражений», Секретариат в тесном взаимодействии с Председателем подготовил нижеследующее резюме обсуждений. Данное резюме не выносилось на обсуждение и не подлежало утверждению в ходе совещания; оно представляет собой резюме Председателя.

А. Доработка и принятие рекомендаций одиннадцатого совещания Рабочей группы, прошедшего 7 и 8 июля 2020 года

6. На первом и втором заседаниях, состоявшихся 25 марта 2021 года, Рабочая группа рассмотрела пункт 2 повестки дня «Доработка и принятие рекомендаций одиннадцатого совещания Рабочей группы (прошедшего 7 и 8 июля 2020 года) по следующим вопросам: а) использование и роль совместных следственных органов в борьбе с транснациональной организованной преступностью; б) международное сотрудничество с применением специальных методов расследования».

7. В рамках пункта 2 Рабочая группа изучила тезисы для рассмотрения в будущем, сформулированные по итогам ее одиннадцатого совещания, в целях их доработки и принятия в качестве рекомендаций для дальнейшего одобрения

Конференцией участников на ее одиннадцатой сессии. Рекомендации, разработанные по итогам соответствующего обсуждения, изложены в разделе II.A выше.

8. Следующий тезис для рассмотрения в будущем, сформулированный в рамках одиннадцатого совещания Рабочей группы, был обсужден на ее двенадцатом совещании, но не был принят в качестве рекомендации по причине отсутствия консенсуса: «Государствам-участникам следует содействовать укреплению взаимного доверия между их компетентными органами, начиная с этапа планирования создания совместной следственной группы или органа».

9. Следующий тезис для рассмотрения в будущем, сформулированный в рамках одиннадцатого совещания Рабочей группы и пересмотренный на основе замечаний, полученных от государств-участников после этого совещания, был обсужден на двенадцатом совещании Рабочей группы, но не был принят в качестве рекомендации ввиду расхождения во мнениях, высказанных участниками:

В целях обеспечения допустимости в суде доказательств, полученных с применением специальных методов расследования, государства должны принять меры к тому, чтобы такие методы — как на национальном уровне, так и в контексте международного сотрудничества — применялись с соблюдением гарантий прав человека, включая принципы законности, subsidiarity, разумной необходимости и соразмерности, а также гарантий судебного или независимого надзора.

Один из ораторов выразил разочарование в связи с тем, что по данному тезису для рассмотрения не было достигнуто согласия. Другой оратор отметила, что все стороны Конвенции, участвовавшие в обсуждении и высказывавшие замечания, согласились на доработку и принятие данного тезиса для рассмотрения в качестве рекомендации Рабочей группы и что по этой причине указание в докладе на отсутствие консенсуса будет не вполне соответствовать действительности. Один из ораторов подчеркнул, что в двенадцатом совещании Рабочей группы участвуют не все государства — участники Конвенции и что проведение различий между государствами-участниками и сторонами, подписавшими Конвенцию, при попытке выработать общую позицию относительно принятия решений Рабочей группы не является установившейся практикой. Этот же оратор выразил свое несогласие с такой практикой при любых обстоятельствах ее применения.

10. Следующий тезис для рассмотрения в будущем, сформулированный в рамках одиннадцатого совещания Рабочей группы и пересмотренный на основе замечаний, полученных от государств-участников после этого совещания, был обсужден на двенадцатом совещании Рабочей группы, но не был принят в качестве рекомендации по причине отсутствия согласия:

Следует приложить дополнительные усилия, для того чтобы при необходимости у частного сектора были все возможности играть ключевую роль в международном сотрудничестве, в случае когда речь идет о применении специальных методов расследования, памятуя о проблемах, возникающих при вовлечении в сотрудничество операторов связи в целях получения электронных доказательств для выявления и расследования преступлений и преследования за них, и о требованиях внутреннего законодательства и договоров о взаимной правовой помощи, распространяющихся на банковские и финансовые учреждения.

Несколько ораторов отметили, что обсуждение вопросов, поднятых в связи с данным тезисом для рассмотрения, следует продолжить и что необходимо уделить больше времени их анализу в будущем, возможно в рамках других межправительственных форумов, в зависимости от обстоятельств.

11. Один из ораторов отметил, что Интерпол по просьбе стран-членов может направлять специализированные группы для оказания помощи в проведении расследований национальными правоохранительными органами и что эти

специализированные группы могут быть включены в состав совместных следственных органов и предоставлять услуги экспертов в конкретных областях в режиме реального времени в целях содействия проведению расследований. В связи с этим оратор призвал государства-участники использовать полицейский потенциал и базы данных Интерпола для укрепления международного сотрудничества правоохранительных органов и в полной мере использовать защищенную глобальную систему связи I-24/7 Интерпола при создании совместных следственных групп, с тем чтобы обеспечить им возможность своевременного и безопасного обмена данными о преступной деятельности.

В. Последствия пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) для международного сотрудничества по уголовным делам: годовой обзор

12. На третьем и четвертом заседаниях, состоявшихся 26 марта 2021 года, Рабочая группа рассмотрела пункт 3 повестки дня «Последствия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) для международного сотрудничества по уголовным делам: годовой обзор». Обсуждение этого пункта повестки дня координировал член дискуссионной группы Стефано Опиллио, государственный прокурор Главного управления по международным делам и судебному сотрудничеству министерства юстиции Италии.

13. Член дискуссионной группы упомянул о влиянии пандемии COVID-19 на трансформацию методов, используемых организованными преступными группами. Он подчеркнул, что пандемия привела к значительному увеличению количества таких преступлений, как торговля поддельной и контрафактной медицинской продукцией, коррупция, незаконный оборот наркотиков и киберпреступность. Кроме того, оратор отметил, что одним из секторов судебного сотрудничества, затронутых пандемией, в частности отменой рейсов и другими обусловленными ею ограничениями, является передача лиц, разыскиваемых в рамках процедур выдачи, а также процедур, связанных с исполнением европейских ордеров на арест. Он заострил внимание на том, что в соответствии с общим принципом целесообразность любых авиаперевозок должна оцениваться в каждом конкретном случае и часто зависит от специальных рейсов и принятых практических мер.

14. Далее оратор подчеркнул, что приостановление производства, связанного с исполнением европейских ордеров на арест, из-за пандемии является оправданным на основании пункта 3 статьи 23 (в отношении форс-мажорных обстоятельств, а именно «обстоятельств, не зависящих ни от одного из государств-членов») и пункта 4 (в отношении «серьезных гуманитарных причин») Рамочного решения Совета от 13 июня 2002 года о европейском ордере на арест и процедурах передачи между государствами-членами (2002/584/ЈНА), а приостановление процедур выдачи является оправданным на основании пункта 5 статьи 18 Европейской конвенции о выдаче 1957 года, а также применимых положений двусторонних договоров и национальных законов запрашивающего и запрашиваемого государств.

15. В отношении освобождения из-под стражи этот же член дискуссионной группы поднял вопрос о потенциально длительном содержании под стражей лиц, к которым применяются процедуры выдачи, в связи с задержками из-за кризиса, вызванного пандемией. Это, в свою очередь, может привести к коллизии с принципом соразмерности, а также с положениями внутреннего законодательства, определяющими максимальный срок содержания под стражей в рамках процедур выдачи и передачи. Далее член дискуссионной группы упомянул о воздействии пандемии COVID-19 на передачу осужденных лиц, осуществляемую на основе Рамочного решения 2008/909/ЈНА Совета от 27 ноября 2008 года о применении принципа взаимного признания к судебным решениям по уголовным делам о назначении наказаний в виде лишения свободы или мер, связанных

с лишением свободы, в целях их приведения в исполнение в Европейском союзе, на основе Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц 1983 года либо на основе двусторонних договоров.

16. Сосредоточившись на вопросе взаимной правовой помощи, член дискуссионной группы сослался на следующие критерии определения приоритетности соответствующих просьб, обусловленных невыполнением поставленных задач из-за задержек, вызванных COVID-19: срочность дела; тяжесть преступления; содержание или не содержание в предварительном заключении; потенциальный риск утраты важных доказательств; и этап разбирательства, с которым связана соответствующая просьба.

17. Член дискуссионной группы также упомянул о том, что пандемия дала возможность реализовать потенциал гибкости и адаптируемости в целях обеспечения лучших результатов в плане эффективного и своевременного реагирования в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. В этом ракурсе он рассказал о таких важных аспектах, как согласование систем и требований к видео-конференц-связи, защищенные каналы связи, использование электронных подписей и трансграничный доступ к электронным доказательствам, а также о возросшей потребности в подготовке кадров, адаптации к новым технологиям и инвестициях в людские ресурсы и инфраструктуру.

18. В ходе последовавшего за этим диалога несколько ораторов подтвердили, что кризис, вызванный пандемией, продемонстрировал возможности для диверсификации и повышения изоциренности преступной деятельности, включая совершение преступлений, связанных с электронными доказательствами, и выявил уязвимые места в механизмах борьбы с транснациональной организованной преступностью. Было сообщено, что по данным национальных властей, тенденции, связанные с преступностью и безопасностью, развивались быстрее, чем ожидалось. Вместе с тем отдельные ораторы подчеркнули, что пандемия также дала возможность развивать сильные стороны и инновации для борьбы с преступностью. По мнению одного из ораторов, эффективные действия по устранению пробелов и недостатков в решении проблем преступности в беспрецедентных условиях пандемии требуют коллективных и скоординированных мер реагирования, при осуществлении которых нельзя забывать о необходимости полного уважения суверенитета и безопасности государств-участников.

19. В области международного сотрудничества по уголовным делам было отмечено, что пандемия COVID-19 заставила многие центральные органы власти, а также судебные и следственные органы перейти на удаленную работу. Как правило, большинство судей и прокуроров работают в дистанционном режиме, поэтому деятельность национальных судов и прокуратур ограничена. Согласно поступившим сообщениям, по этой причине во многих случаях возникали задержки в выполнении просьб о международном сотрудничестве, хотя после первого карантина ситуация постепенно улучшилась. В ответ на это один из ораторов подчеркнул важность своевременного реагирования и устранения препятствий в области оказания взаимной правовой помощи, в частности возвращения активов и сотрудничества в целях пресечения связей между коррупцией и организованной преступностью и решения проблем, создаваемых незаконными финансовыми потоками.

20. Несколько ораторов упомянули о проблемах материально-технического обеспечения и трудностях, возникших в результате пандемического кризиса в конкретных областях международного сотрудничества по уголовным делам, таких как выдача разыскиваемых лиц и передача осужденных. Общей проблемой, выявленной в связи с возникшими задержками, стало продление срока содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче; эту проблему необходимо было решать в соответствии с положениями и требованиями внутренних законодательных актов, касающихся максимального срока лишения свободы в рамках соответствующих процедур.

21. Некоторые ораторы упомянули о формирующейся практике представления просьб о международном сотрудничестве с помощью электронных средств. Один из ораторов отметил, что возможность электронной передачи просьб не предусмотрена в многосторонних или двусторонних конвенциях о выдаче, имеющих обязательную силу для его страны, в том числе в случае форс-мажорных обстоятельств, хотя в отношении последнего вопроса практика менялась по крайней мере в течение первого карантина. Другой оратор пояснила, что отсканированные копии просьб об оказании помощи по уголовным делам принимаются по электронной почте до получения бумажных копий по соответствующим каналам. Третий оратор упомянул о практике поддержания связи с посольствами в целях подтверждения возможности использования дипломатических каналов для получения таких бумажных копий соответствующей документации. Один из ораторов подчеркнул необходимость надлежащего составления и перевода поступающих просьб о помощи с целью обеспечить их выполнение в соответствии с требованиями внутреннего законодательства запрашиваемого государства. Другой оратор отметил, что Интерполу постепенно передаются функции канала для представления просьб об оказании взаимной правовой помощи согласно соответствующим положениям различных международных договоров, таких как Конвенция об организованной преступности (статья 18, пункт 13) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (статья 46, пункт 13), в которых признается, что в случае чрезвычайных обстоятельств Интерпол может использоваться в качестве канала связи для оказания взаимной правовой помощи, если в этом возникнет необходимость.

22. Некоторые ораторы высказали свои соображения о преимуществах использования видео-конференц-связи в условиях, созданных пандемией. В этом контексте несколько ораторов отметили, что пандемия COVID-19 привела к благоприятному развитию событий, а именно к расширенному и/или ускоренному применению технологий в области уголовного правосудия и разработке основанных на технологиях стратегий его осуществления, то есть системы электронного правосудия. При этом, однако, еще один оратор упомянул о нежелании компетентных органов его страны использовать в качестве инструмента видео-конференц-связь из-за опасений по поводу защиты информации, обмен или предоставление которой обеспечивается посредством такой связи.

23. Один из ораторов сообщил, что кризис позволил возобновить контакты между его страной и центральными органами ряда других стран и обеспечить технические возможности для более частого проведения слушаний в режиме видеоконференции на досудебном этапе, в ходе судебного разбирательства или после вынесения приговора. Этот же оратор отметил, что с юридической точки зрения существует ряд трудностей, в том числе связанных с тем, что некоторые сотрудничающие государства считают неприемлемым такой метод явки на судебные слушания, хотя по законодательству страны оратора это возможно, если соответствующее лицо дало свое согласие, и что некоторые страны допускают проведение слушаний в режиме видеоконференции без просьбы об оказании помощи, хотя страна оратора не разрешает проводить слушания на своей территории без участия национальных судебных органов. Еще одна трудность, о которой сообщил оратор, касается продолжительности видеоконференций, поскольку законодательство страны оратора допускает проведение видеоконференций в связи с конкретными действиями, но не на протяжении всего судебного разбирательства. Оратор подчеркнул, что в целом пандемия дает дополнительные аргументы в пользу продолжения работы по переводу сотрудничества судебных органов в цифровой формат и дальнейшего содействия использованию видео-конференц-связи, но, с другой стороны, способствует замедлению прогресса в переговорах по ряду двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи, выдаче и передаче осужденных лиц.

24. Один из ораторов упомянул о проблеме адаптации и обеспечения функционирования систем уголовного правосудия в условиях, когда поддержание связи и координация действий между компетентными органами усложняются и в ряде

случаев носят ограниченный характер. В связи с этим была подчеркнута роль коммуникационных технологий как одного из основных инструментов содействия международному сотрудничеству, а также необходимость адаптации к методам работы, которые обеспечивают соблюдение гарантий и процедур, установленных в национальном законодательстве, в частности гарантий в отношении надлежащего судебного разбирательства. Этот же оратор подчеркнул, что техническая помощь во всех ее проявлениях имеет важнейшее значение для ликвидации пробелов, облегчения доступа к информационным технологиям и их надлежащего использования компетентными органами в целях борьбы с преступностью. Он также отметил, что частный сектор является необходимой заинтересованной стороной в развитии сотрудничества в сфере борьбы с преступностью в ее различных формах и что поэтому необходимо обратить внимание на наилучшие способы поддержки синергического взаимодействия и сотрудничества с частным сектором на основе взаимного доверия и совместной ответственности. Кроме того, этот же оратор подчеркнул, что вклад таких секторов, как поставщики финансовых услуг и услуг связи, имеет ключевое значение в борьбе с преступностью.

25. Другой оратор сообщил о национальной статистике, свидетельствующей о неоднозначной картине воздействия пандемии COVID-19 на оказание взаимной правовой помощи: в период 2019–2020 годов количество входящих просьб об оказании взаимной правовой помощи намного сократилось (на 23 процента), в то время как количество исходящих просьб несколько возросло (на 7 процентов). С другой стороны, воздействие на выдачу было значительным из-за ограничений на границах: в 2019 году было зарегистрировано 364 дела о выдаче (130 исходящих и 234 входящих просьбы), в то время как в 2020 году их количество сократилось до 258 (108 исходящих и 150 входящих просьб). Авиаперевозки были в меньшей степени подвержены воздействию после первого карантина, однако при этом были добавлены новые ограничения, такие как тесты методом полимеразной цепной реакции (ПЦР-тесты) и необходимость в течение определенного периода соблюдать изоляцию.

26. Этот же оратор отметил, что пандемия не оказала существенного влияния на международное сотрудничество в целях конфискации с участием его страны и что в случае чрезвычайной ситуации просьбы такого рода могут передаваться в электронном виде. Кроме того, в большинстве случаев просьбы о конфискации касались имущества, которое прежде подлежало аресту, что позволяло избежать его растраты. Оратор также отметил, что пандемия определенным образом повлияла на создание совместных следственных органов, поскольку его страна участвовала в 27 совместных расследованиях в 2019 году и лишь в 15 в 2020 году.

27. Один из ораторов упомянул о созданной в его стране инновационной сети по борьбе с тяжкими преступлениями и организованной преступностью, известной как “SOCnet”, сети сотрудников, работающих за рубежом и занимающихся вопросами политики в отношении организованной преступности и незаконного финансирования, которая охватывает более 100 стран. Данная сеть способствовала развитию во всем мире международных партнерств, добившихся больших успехов в борьбе с тяжкими преступлениями и организованной преступностью, несмотря на сложные условия, созданные пандемией COVID-19.

28. Этот же оратор подчеркнул важность Механизма обзора хода осуществления Конвенции об организованной преступности и протоколов к ней как международного инструмента для проверки надежности стратегий борьбы с транснациональной организованной преступностью в тот момент, когда пандемия COVID-19 стремительно меняет статус-кво и криминальную обстановку, а также меры реагирования на криминальные угрозы. В связи с этим оратор обратился ко всем государствам-участникам с призывом вносить конструктивный вклад в работу Механизма обзора хода осуществления Конвенции в целях поддержки распространения рекомендуемой практики, касающейся выполнения совместных обязательств, и взаимодействия с гражданским обществом и

международными партнерами и выявления пробелов, проблем и потребностей в наращивании потенциала в области осуществления Конвенции и протоколов к ней.

29. Этот же оратор отметил, что его страна оказала поддержку в деле пропаганды Конвенции об организованной преступности, профинансировав серию мероприятий экспертов по Конвенции и правам человека и гендерным вопросам, а также по разработке эффективных стратегий борьбы с транснациональной организованной преступностью. Данные мероприятия заставили обратить внимание на важность учета условий пандемии COVID-19 и укрепления международного сотрудничества.

30. Несколько ораторов подчеркнули, что государствам-членам следует воздерживаться от незаконных односторонних мер, идущих вразрез с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, а также статью 4 Конвенции об организованной преступности и ее основополагающую цель в деле поощрения международного сотрудничества. Было заявлено, что такие односторонние принудительные меры негативным образом отразились на международном сотрудничестве в борьбе с преступностью и выделении ресурсов для этой цели, что, в свою очередь, побудило организованные преступные группы к дальнейшему расширению их деятельности. В дополнение к этому одна из ораторов отметила, что такие односторонние принудительные меры также ограничивают возможности и усилия ее страны по продолжению борьбы с преступностью на равных условиях и получению доступа ко всем имеющимся формам сотрудничества и ресурсам, необходимым для этой борьбы.

31. Один из ораторов отметил, что воздействие мер по ограничению свободы передвижения, принимаемых компетентными национальными органами во всем мире в различных областях международного сотрудничества, в частности в сфере оказания взаимной правовой помощи и выдачи, побудило центральные органы скорректировать свои процедуры для поддержания активности процессов международного сотрудничества. Такие корректировки позволили, с одной стороны, противостоять неизбежным вызовам, связанным с пандемией COVID-19, и, с другой стороны, принимать меры, которые в случае их успешного применения также могли бы остаться в силе после ее завершения.

32. Этот же оратор отметил, что Иберо-американская ассоциация прокуроров (ИААП) через свою Сеть сотрудничества по уголовным делам опубликовала в прошлом году доклад об успешной практике членов ИААП в условиях кризиса в сфере здравоохранения, вызванного COVID-19, уделив особое внимание последствиям пандемии для внутренней организации прокуратур и международного сотрудничества. Доклад был подготовлен на основе ответов на вопросник, посвященный двум основным темам: а) рекомендуемая практика и опыт, касающиеся внутреннего функционирования органов прокуратуры в условиях ограничения свободы передвижения или введения других ограничительных мер; и б) опыт, рекомендуемая практика и проблемы в области международного сотрудничества по уголовным делам. Ответы в основном охватывали период с марта по май 2020 года и были представлены 16 прокуратурами иберо-американского региона, то есть 73 процентами членов ИААП. После их получения ответы были обработаны и проанализированы Группой по вопросам международного сотрудничества и выдачи прокуратуры Чили, выступающей в качестве координатора Сети сотрудничества по уголовным делам, а затем одобрены всеми членами Сети и в итоге утверждены в ноябре 2020 года.

33. Этот же оратор сослался на основные выводы, сделанные в рамках вышеупомянутого мероприятия по сбору информации, отметив в первую очередь наблюдаемое расширение использования коммуникационных технологий и платформ. Особое внимание было уделено использованию видео-конференц-связи для координации выполнения просьб об оказании помощи или других вопросов и для получения заявлений от потерпевших, свидетелей или обвиняемых на этапе судебного разбирательства либо на этапе расследования.

34. Как сообщил тот же оратор, второй вывод, сделанный при сборе информации, о котором говорилось выше, заключался в том, что электронная передача просьб о международном сотрудничестве, в частности по электронной почте, стала передовой практикой в иберо-американском регионе. Ссылка на этот вывод послужила поводом к продолжению дискуссии среди выступавших на заседании. Было упомянуто, что электронная обработка просьб о международном сотрудничестве внедрена несколькими центральными и компетентными органами в иберо-американском регионе, поскольку она позволяет быстрее и эффективнее осуществлять соответствующие действия, нежели физическая обработка таких просьб. В этом контексте было подчеркнуто, что данная практика полностью узаконена международными конвенциями и общими принципами международного права и что наличие мер безопасности, начиная с использования электронных почтовых ящиков соответствующих учреждений и электронных или цифровых подписей и заканчивая шифрованием или передачей информации через защищенные платформы, позволяет гарантировать целостность и действительность документации, передаваемой с помощью электронных средств. Кроме того, этот же оратор сослался на национальный опыт своей страны в сфере использования двусторонних соглашений с другими странами, позволяющих составлять и отправлять срочные запросы за считанные часы. Он подчеркнул, что, хотя многие страны могут столкнуться с техническими и оперативными трудностями при переводе документации в цифровой формат или внедрении адекватных мер безопасности, позволяющих обрабатывать информацию с помощью цифровых средств, такая практика заслуживает дальнейшего развития в целях ее глобального внедрения в качестве стандартного метода работы в будущем на примере Договора об электронной передаче просьб о международной правовой помощи между центральными органами, заключенного и подписанного рядом стран на двадцать первой Пленарной ассамблее Конференции министров юстиции иберо-американских стран, состоявшейся в Медельине, Колумбия, в июле 2019 года.

35. Еще один вывод из вышеупомянутого опыта сбора информации в иберо-американском регионе, как сообщил тот же оратор, состоял в том, что общение и прямое сотрудничество между компетентными органами, такими как полиция, прокуратура и подразделения финансовой разведки, является важным дополнением официального сотрудничества между центральными органами, а также, в некоторых случаях, механизмом получения доказательств, находящихся в других странах, которые могут быть использованы непосредственно в уголовном процессе запрашивающего государства. Кроме того, пандемия показала полезность Соглашения о межведомственном сотрудничестве, подписанного 18 генеральными прокурорами на очередной сессии Генеральной ассамблеи в Мехико в 2018 году, которое в ряде случаев и при определенных условиях обеспечивает возможность прямой передачи информации между прокуратурами. Далее было отмечено, что кризис также укрепил подход, в соответствии с которым роль центральных органов возлагается на компетентные органы, отвечающие за уголовные расследования, а не на другие государственные учреждения, с учетом необходимости развития сотрудничества и обеспечения большей транспарентности, объективности и добросовестности при проведении расследований.

36. В отношении выдачи этот же оратор в русле выступлений других ораторов подчеркнул, что вышеупомянутый доклад об успешной практике членов ИААП в условиях кризиса в сфере здравоохранения, вызванного COVID-19, выявил проблемы в осуществлении передачи соответствующих лиц, связанные с введением ограничительных мер на границах. В числе проблем, о которых также говорилось в других выступлениях на заседании, было отмечено продление мер, связанных с лишением свободы, которое в ряде случаев привело к освобождению лиц, причастных к совершению преступлений. В связи с этим передача осуществлялась с учетом особенностей конкретного случая и при необходимости принималось решение приостановить передачу на основании форс-мажорных или непредвиденных обстоятельств.

С. Прочие вопросы

37. На своем четвертом заседании 26 марта 2021 года Рабочая группа рассмотрела пункт 4 повестки дня «Прочие вопросы».

38. Представитель Секретариата кратко рассказал о деятельности Секретариата по разработке и обновлению инструментария в области международного сотрудничества по уголовным делам. В этом контексте Рабочая группа была проинформирована о планируемой публикации сборника дел, связанных с Конвенцией об организованной преступности как правовой основой для международного сотрудничества по уголовным делам, и об обновлении типового законодательства о взаимной помощи по уголовным делам в целях включения в него конкретных положений о международном сотрудничестве, касающихся электронных доказательств и применения специальных методов расследования.

39. Другая представительница Секретариата сообщила о работе УНП ООН и его Глобальной программе укрепления потенциала государств-членов в области предупреждения организованной преступности и тяжких преступлений и борьбы с ними, направленных на поддержку международного сотрудничества в вопросах уголовного правосудия путем содействия формированию и разрыванию региональных сетей сотрудничества судебных органов. Она сообщила, в частности, о поддержке, которую Глобальная программа оказала работе Сетевого объединения судебных органов стран Центральной Азии и Южного Кавказа, Сети центральных органов и органов прокуратуры стран Западной Африки по борьбе с организованной преступностью и Сети органов правосудия стран Юго-Восточной Азии.

40. Представитель Секретариата сообщил актуальные сведения об инициативе Секретариата по сбору информации о чрезвычайных мерах, принимаемых центральными и другими компетентными органами, участвующими в международном сотрудничестве по уголовным делам, во время пандемии COVID-19.

41. В ответ на это одна из ораторов пояснила, что ее страна не принимала чрезвычайных мер реагирования на ситуацию с COVID-19 на уровне центральных органов и что отсканированные копии просьб об оказании помощи по уголовным делам могут быть отправлены по электронной почте до представления бумажных копий по соответствующим каналам. В связи с этим она попросила надлежащим образом отразить данное разъяснение в приложении к подготовленному Секретариатом справочному документу о последствиях COVID-19 для международного сотрудничества (СТОС/СОР/ВГ.3/2021/2).

42. Другие представители Секретариата проинформировали Рабочую группу о деятельности Секретариата, связанной с информационно-справочным порталом ШЕРЛОК. В этом контексте были кратко представлены портал ШЕРЛОК и Справочник компетентных национальных органов наряду с практическим примером использования данных инструментов для поддержки международного сотрудничества по уголовным делам. Кроме того, Секретариат провел в рамках совещания двусторонние консультации с 33 представителями 15 государств-участников для презентации и обсуждения портала ШЕРЛОК.

43. Председатель также проинформировал Рабочую группу о процедурных аспектах и соответствующих сроках функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции. При этом он напомнил участникам, что процедуры и правила Механизма отводят значительную роль рабочим группам Конференции, включая Рабочую группу по вопросам международного сотрудничества.

IV. Организация работы совещания

A. Открытие совещания

44. В соответствии с решением, принятым 26 февраля 2021 года расширенным бюро Конференции согласно процедуре «отсутствия возражений», совещание было проведено в смешанном формате, когда в зале заседаний присутствовало ограниченное число участников, а все остальные участвовали в совещании дистанционно с помощью платформы для устного перевода, приобретенной Организацией Объединенных Наций.

45. Совещание Рабочей группы прошло 25 и 26 марта 2021 года и состояло из четырех заседаний. Первые заседания в каждый из дней проводились с 12:00 до 14:00, а вторые — с 16:00 до 22:45 в первый день и с 16:00 до 19:45 во второй. Это расписание было составлено после консультаций с Председателем Рабочей группы с учетом того, что Председатель и члены Рабочей группы находились в разных часовых поясах, и ввиду необходимости соблюдения временных рамок, обычно устанавливаемых для проведения заседаний. Информация о новых сроках проведения заседаний была размещена на соответствующей веб-странице Рабочей группы.

46. Заседания проходили под председательством Томаса Барроуза (Соединенные Штаты Америки). Поскольку вследствие пандемии COVID-19 совещание было организовано в особом формате, Председатель участвовал в нем дистанционно. Кроме того, в ходе первого заседания из-за технических проблем с подключением к интернету место Председателя занял Антонио Бальзамо (Италия) в качестве представителя одного из государств-участников, имеющих право назначать заместителя Председателя расширенного бюро Конференции, который присутствовал в зале заседаний и заранее заявил о своей готовности выступить в этом качестве в случае возникновения подобных проблем.

B. Заявления

47. С заявлениями по пункту 2 повестки дня выступили представители следующих государств — участников Конвенции: Алжира, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Германии, Индии, Индонезии, Италии, Казахстана, Канады, Китая, Колумбии, Мексики, Мьянмы, Румынии, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов, Франции, Чехии и Швейцарии. С заявлением также выступил наблюдатель от Исламской Республики Иран.

48. С заявлениями по пункту 3 повестки дня выступили представители следующих государств-участников: Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Германии, Индии, Индонезии, Канады, Колумбии, Кувейта, Мексики, Нигерии, Румынии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Таиланда, Франции, Южной Африки и Японии. С заявлением также выступил наблюдатель от Исламской Республики Иран. Свои заявления также представили наблюдатели от ИААП и Интерпола.

49. С заявлениями по пункту 4 повестки дня выступили представители следующих государств-участников: Мьянмы, Румынии и Российской Федерации.

50. С заявлениями по пункту 5 повестки дня выступили представители следующих государств-участников: Венгрии, Германии, Италии, Колумбии, Соединенного Королевства и Франции. С заявлением также выступил наблюдатель от Исламской Республики Иран.

С. Утверждение повестки дня и организация работы

51. На своем первом заседании 25 марта Рабочая группа обсудила предлагаемую организацию работы совещания. В связи с этим было упомянуто предложение по организации работы совещания, подготовленное Секретариатом и в порядке исключения утвержденное расширенным бюро Конференции в соответствии с процедурой «отсутствия возражений» 26 февраля 2021 года.

Д. Участники

52. На совещании были представлены следующие участники Конвенции, часть из которых участвовала в работе дистанционно ввиду особого формата совещания, обусловленного пандемией COVID-19: Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Германия, Гондурас, Дания, Доминиканская Республика, Европейский союз, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таиланд, Тунис, Турция, Уругвай, Филиппины, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Южная Африка и Япония.

53. Наблюдателями были представлены следующие подписавшие Конвенцию государства, в том числе участвовавшие в работе дистанционно ввиду особого формата совещания, обусловленного пандемией COVID-19: Исламская Республика Иран.

54. Наблюдателями были представлены следующие межправительственные организации, участвовавшие в работе дистанционно ввиду особого формата совещания, обусловленного пандемией COVID-19: Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст), Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), Всемирная организация здравоохранения, Всемирная таможенная организация, ИААП, Интерпол, Конференция министров юстиции иbero-американских стран, Международная антикоррупционная академия, Организация американских государств, психотропных веществ и их прекурсоров, Региональный центр по содействию проверке и осуществлению контроля над вооружениями — Центр по сотрудничеству в области безопасности, Секретариат Содружества, Совет сотрудничества стран Залива, Целевая группа по финансовым мероприятиям в Латинской Америке, Центр информации по уголовным делам для борьбы с наркотиками Совета сотрудничества стран Залива и Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

55. Список участников содержится в документе [СТОС/СОР/ВГ.3/2021/INF/1/Rev.1](#).

Е. Документация

56. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([СТОС/СОР/ВГ.3/2021/1](#));

- b) подготовленный Секретариатом справочный документ о последствиях пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) для международного сотрудничества по уголовным делам (СТОС/COP/WG.3/2021/2);
- c) подготовленный Секретариатом справочный документ об использовании и роли совместных следственных органов в борьбе с транснациональной организованной преступностью (СТОС/COP/WG.3/2020/2);
- d) подготовленный Секретариатом справочный документ о международном сотрудничестве с применением специальных методов расследования (СТОС/COP/WG.3/2020/3);
- e) доклад о работе совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества, прошедшего в Вене 7 и 8 июля 2020 года (СТОС/COP/WG.3/2020/4);
- f) замечания государств-участников по итогам одиннадцатого совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества (Вена, 7 и 8 июля 2020 года) (СТОС/COP/2020/CRP.4/Rev.1).

V. Утверждение доклада

57. На своем четвертом заседании 26 марта Рабочая группа рассмотрела пункт 5 повестки дня «Утверждение доклада».

58. Рабочая группа утвердила настоящий доклад с внесенными в него устными поправками, исходя из того, что резюме обсуждений представляет собой резюме Председателя, которое должно быть подготовлено Секретариатом после совещания в тесном взаимодействии с Председателем в соответствии с решением об организации работы двенадцатого совещания Рабочей группы, одобренным расширенным бюро согласно процедуре «отсутствия возражений» 26 февраля 2021 года.
